ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ13-37

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Пчелинцевой Л.М. и Кликушина А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 декабря 2013 г. гражданское дело по иску Царевой С В , Михновича Г А к Подтягину В Г о взыскании убытков, расходов на проведение экспертизы, вызов эксперта, оформление доверенности на представителя, расходов по оплате государственной пошлины

по кассационной жалобе Подтягина В Г на решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 7 августа 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 декабря 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителей Подтягина В.Г. – Любезнова В.В., Константинову П.Д., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения Михновича Г.А. и его представителя Христенко В.В., полагавших доводы жалобы необоснованными,

изучив материалы дела, переданного с кассационной жалобой Подтягина В.Г. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 28 октября 2013 г.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Царева С В и Михнович Г А обратились в суд с иском к Подтягину В Г о взыскании убытков, расходов на проведение экспертизы, вызов эксперта, оформление доверенности на представителя, расходов по оплате государственной пошлины. В обоснование иска Царева С.В. и Михнович Г.А. указали, что в период брака приобрели земельный участок, расположенный по адресу: область, район, сельское поселение, вблизи пос. 12 апреля 2010 г. между Михновичем Г.А. и Подтягиным В.Г. был заключен в письменной форме договор подряда на строительство жилого дома с определением перечня и плана мероприятий по строительству жилого дома. Ориентировочная стоимость договора составляла руб. Срок окончания работ был установлен – 2010 год. В процессе строительства ответчику была выплачена денежная сумма в размере руб. Строительство дома осуществлялось из материалов подрядчика и заказчика. 12 сентября 2011 г. возник пожар, в результате которого сгорела баня и частично пострадал жилой дом, в котором она находилась. По мнению истцов, причиной пожара послужило нарушение ответчиком правил пожарной безопасности и строительных норм при установке дровяной печи-каменки для бань и ее разделки. Со ссылкой на нормы ст. 702, 705, 714 и 1064 ГК РФ истцы просили суд взыскать с ответчика убытки в размере руб., расходы по оформлению доверенности на представителя в размере руб., расходы по оплате экспертизы в размере руб., расходы по оплате госпошлины в размере руб.

Решением Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 7 августа 2012 г. исковые требования удовлетворены частично. С Подтягина В.Г. в пользу Михновича Г.А. взыскано руб., Царевой С.В. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 декабря 2012 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2013 г. в передаче кассационной жалобы Подтягина В.Г. на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

В повторной кассационной жалобе Подтягин В.Г. ставит вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Подтягина В.Г. заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации

Нечаевым В.И. 18 сентября 2013 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 28 октября 2013 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2013 г. было отменено и кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены вынесенных судебных постановлений в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Судом установлено, что в период брака истцами приобретен земельный участок, расположенный по адресу: [redacted] область, [redacted] район, [redacted] сельское поселение, вблизи пос. [redacted]. Право собственности на земельный участок зарегистрировано за Царевой С.В.

12 апреля 2010 г. между Михновичем Г.А. и Подтягиным В.Г. заключен договор подряда на строительство жилого дома путем согласования всех существенных условий договора, в том числе перечня и плана работ по строительству жилого дома в пос. [redacted], а также цены указанного договора в размере [redacted] руб. Срок окончания работ – 2010 год. В перечень работ, подлежащих выполнению, входило устройство камина, сауны, вентиляции, в том числе дымоходов камина и сауны, монтаж печи сауны, отделка сауны.

На строительство жилого дома Михнович Г.А. передал Подтягину В.Г. в счет оплаты работ по договору [redacted] руб.

В июне 2011 года результат строительных работ – жилой дом с баней был передан истцам.

В результате произошедшего 12 сентября 2011 г. пожара (вызов о пожаре поступил в [redacted] Пожарную часть отряда государственной противопожарной службы Приозерского района в 8 часов 27 минут) баня сгорела, также был причинен ущерб и жилому дому, в котором находилась баня.

В соответствии с техническим заключением ГУ «Судебно-экспертное учреждение Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная

лаборатория» по Ленинградской области от 28 сентября 2011 г. очаг пожара находился в районе помещения бани, где располагалось печное оборудование и наиболее вероятной причиной возникновения пожара экспертом указан нештатный режим работы печного оборудования.

Постановлением дознавателя отдела надзорной деятельности Приозерского района Управления надзорной деятельности Главного управления МЧС России по Ленинградской области от 12 октября 2011 г. в возбуждении уголовного дела по факту пожара в связи с отсутствием признаков преступления было отказано.

Определением Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 1 марта 2012 г. по делу назначена комплексная судебная пожарно-техническая и строительно-товароведческая экспертиза. Производство экспертизы поручено экспертам ООО «Ассоциация независимых судебных экспертов».

По заключению от 15 мая 2012 г. эксперта Абразумова О.В., проводившего пожарно-техническую экспертизу, при строительстве части дома, в которой был расположен банный комплекс, и при монтаже печи «Кирасир-15» были допущены отступления (нарушения) от пп. 6.6.13, 6.6.23 СНиП 41-01-2003 «Отопление, вентиляция и кондиционирование», приложения «Размеры разделок и отступок у печей и дымовых каналов» К.1, п. 4.2 «Руководства по установке и эксплуатации» и п. 6.6 Правил Пожарной безопасности в Российской Федерации (ППБ-01-03), нарушение которых находится в прямой причинно-следственной связи с возникновением пожара.

Согласно заключению от 5 мая 2012 г. эксперта Бейлис Ю.Л., проводившей строительно-товароведческую экспертизу, стоимость восстановительного ремонта сгоревшего дома с пристройкой, расположенного по адресу: [redacted] область, [redacted] район, [redacted] сельское поселение, вблизи пос. [redacted], составляет [redacted] руб. в ценах марта 2012 года.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Михновича Г.А., суд первой инстанции с учетом собранных по делу доказательств, включая заключение экспертизы, исходил из того, что в ходе судебного разбирательства установлен и подтвержден материалами дела факт повреждения имущества истца вследствие ненадлежащего выполнения ответчиком работ по строительству дома с баней на земельном участке истцов по договору строительного подряда. Суд полагал доказанным факт наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими последствиями в виде причинения Михновичу Г.А. материального ущерба.

В удовлетворении исковых требований Царевой С.В. судом было отказано на том основании, что стороной договора строительного подряда она не является, расчеты с ответчиком за выполненные работы производил Михнович Г.А.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с нарушением норм материального и процессуального права.

Статьей 195 ГПК РФ установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59 – 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

В силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Однако судом приведенные выше требования процессуального закона выполнены не были.

Разрешая дело, суд не определил содержание правоотношений сторон с учетом подлежащих применению норм материального права.

Так, суд, придя к выводам, что между Михновичем Г.А. и Подтягиным В.Г. заключен договор строительного подряда, а наступившие последствия в виде повреждения имущества истца являются следствием ненадлежащего выполнения ответчиком работ по строительству дома с баней, основания для взыскания причиненных истцу пожаром убытков устанавливал исходя из общих правил ст. 1064 ГК РФ об ответственности за причинение вреда. Между тем правила ст. 1064 ГК РФ применяются к деликтным (внедоговорным) обязательствам, то есть при причинении личности или имуществу потерпевшего вреда, не связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением лицом обязанностей по договору с потерпевшей стороной (кроме случаев причинения вреда жизни или здоровью гражданина – ст. 1084 ГК РФ).

Следовательно, решение суда о взыскании с Подтягина В.Г. в пользу Михновича Г.А. убытков со ссылкой на нормы ГК РФ о деликтной ответственности нельзя признать законным.

Одним из источников сведений о фактах, на основе которых суд

устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, являются заключения экспертов (ст. 55 ГПК РФ).

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом.

В настоящем случае выяснение причин произошедшего пожара и определение стоимости восстановительного ремонта сгоревшего дома с пристройкой для правильного разрешения спора и достижения иных целей гражданского судопроизводства, определенных ст. 2 ГПК РФ, без использования специальных знаний было невозможно.

Заключение эксперта по данному делу относится к необходимым средствам доказывания.

Как видно из материалов дела, определением суда от 1 марта 2012 г. по делу назначена комплексная судебная пожарно-техническая и строительно-товароведческая экспертиза, проведение которой было поручено ООО «Ассоциация независимых судебных экспертов».

Судом перед экспертами был поставлен ряд вопросов, в частности касающихся определения причин возгорания дома с баней и определения стоимости восстановительного ремонта сгоревшего дома с пристройкой.

5 и 15 мая 2012 г. ООО «Ассоциация независимых судебных экспертов» в суд были представлены заключение по вопросу определения стоимости сгоревшего дома с пристройкой, составленное экспертом Бейлис Ю.Л., и заключение по вопросу определения причин произошедшего пожара, составленное экспертом Абразумовым О.В.

Ответчик, не согласившись с выводами, изложенными в заключении эксперта ООО «Ассоциация независимых судебных экспертов» Абразумова О.В. от 15 мая 2012 г., считая, что заключение носит неполный характер, в частности в связи с тем, что в нем не отражены результаты проведенных замеров, неоднократно (1 июня 2012 г. – т.1, л.д. 232, 18 июня 2012 г. – т. 2, л.д. 12) заявлял ходатайства о назначении по делу повторной экспертизы.

Согласно ч. 2 ст. 87 ГПК РФ в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

В нарушение приведенной нормы процессуального закона заявленные

ответчиком ходатайства судом первой инстанции были немотивированно отклонены (т. 2, л.д. 13).

Судебная коллегия считает необходимым указать и на другие нарушения закона, касающиеся назначения судом экспертизы по настоящему делу.

В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами (ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ « О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Проведение экспертизы по настоящему делу было поручено судом экспертам негосударственной экспертной организации – ООО «Ассоциация независимых судебных экспертов». В связи с этим суду надлежало выяснить с учетом требований ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» сведения, касающиеся профессиональных данных экспертов, которым будет поручено проведение экспертизы (сведения об образовании, специальность, стаж работы, должность). Кроме того, в целях обеспечения реализации участвующими в деле лицами их права на отвод эксперта (ст. 18 ГПК РФ), а также права заявить ходатайство о привлечении в качестве экспертов конкретных лиц (ч. 2 ст. 79 ГПК РФ) суду в определении о назначении экспертизы, помимо наименования негосударственной экспертной организации, следовало указать фамилию, имя, отчество эксперта.

Судом нормы процессуального законодательства при назначении экспертизы соблюдены не были, что привело, по мнению заявителя кассационной жалобы Подтягина В.Г., к неправильному определению размера причиненных пожаром истцу Михновичу Г.А. убытков. На данные обстоятельства сторона ответчика обращала внимание суда в судебном заседании 7 августа 2012 г., однако суд оставил их без правовой оценки.

Судебная коллегия полагает приведенный довод кассационной жалобы подтвержденным материалами дела и заслуживающим внимания.

Так, из материалов дела видно, что в качестве документов, подтверждающих полномочия эксперта Бейлис Ю.Л. на проведение строительно-товароведческой экспертизы, к заключению от 5 мая 2012 г. были приобщены выданный ей диплом Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, диплом об окончании Ленинградского строительно-архитектурного техникума Министерства строительства РСФСР, а также свидетельство о присвоении названному эксперту права самостоятельного производства строительно-технической экспертизы, срок действия которого истек 25 мая 2011 г. (т. 1, л.д. 209 – 211). Строительно-товароведческая экспертиза жилого дома проводилась экспертом Бейлис Ю.Л. в апреле – мае 2012 года, то есть после истечения срока действия

указанного выше свидетельства, каких-либо иных документов, подтверждающих квалификацию Бейлис Ю.Л. на проведение экспертизы, в материалах дела не имеется.

Суд, не проверив должным образом квалификацию и профессиональные данные эксперта Бейлис Ю.Л., при определении размера убытков, подлежащих взысканию с ответчика, руководствовался тем не менее именно заключением названного эксперта.

Судебная коллегия находит обоснованным довод кассационной жалобы и о других допущенных судом нарушениях закона при рассмотрении дела.

В соответствии с п. 1 ст. 404 ГК РФ суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

Статьей 34 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» для граждан предусмотрены обязанности соблюдать требования пожарной безопасности и при обнаружении пожаров незамедлительно уведомлять о них пожарную охрану.

Пунктом 109 Правил пожарной безопасности в Российской Федерации (ППБ 01-03), утвержденных приказом МЧС России от 18 июня 2003 г. № 313 и действовавших на момент возникновения пожара, предусматривалось, что каждый гражданин при обнаружении пожара или признаков горения (задымление, запах гари, повышение температуры и т.п.) должен незамедлительно сообщить об этом по телефону в пожарную охрану (при этом необходимо назвать адрес объекта, место возникновения пожара, а также сообщить свою фамилию).

Как указывает в кассационной жалобе Подтягин В.Г., обнаружив признаки горения бани еще ночью 11 сентября 2011 г., Михнович В.Г. пытался устранить очаг возгорания собственными силами, в пожарную охрану не обратился, чем фактически способствовал увеличению размера ущерба.

Однако эти обстоятельства, также как и обстоятельства, касающиеся возможной вины обеих сторон в ущербе, причиненном жилому дому с баней, судом как юридически значимые не устанавливались, не исследовались и правовой оценки не получили.

Ввиду этого вывод суда о возложении на Подтягина В.Г. обязанности по полному возмещению убытков, причиненных Михновичу В.Г. вследствие пожара, нельзя признать правомерным.

При таких данных Судебная коллегия считает, что решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Подтягина В.Г., что, согласно ст. 387 ГПК РФ, является основанием для отмены обжалуемых судебных

постановлений в кассационном порядке и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с требованиями закона и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 7 августа 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 декабря 2012 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга.

Председательствующий

Судьи